

Хозяйство

Авторы первых известий о чукчах делят их по роду занятий на оленных, "сидячих" и "пеших". "Оленные" имели оленей, вели кочевой образ жизни. "Сидячими" называли оседлых чукчей, которые жили на побережье, охотились на диких оленей и морских млекопитающих, а оленей использовали лишь для передвижения на охоте. Определение "пешие" чаще всего применялось к сибирским эскимосам, которых тогда от чукчей не отделяли.

В 1711 г., возвратившись с "Чукотского носа", Петр Попов рассказывал: "Оленные чукчи в Носу живут по камням, ради оленных своих табунов кочуют по разным местам. А пешие чукчи по обе стороны Носу живут по коргам, подле море, в зимних юртах, где коротает морж. А кормятца они, чукчи, оленные и пешие: промышляют по камням и рекам диких оленей и морскими китами, моржами, белугою (белухой), нерпами, корением и травой" (Памятники сибирской истории, 1882. С. 459). Эта характеристика замечательна тем, что в ней отчетливо показан комплексный характер чукотской экономики.

Несмотря на уже обособившиеся оленеводство и морской зверобойный промысел для представителей того и другого хозяйственного направления все еще весьма важным занятием оставалась охота на диких оленей.

О численности диких оленей, совершавших ежегодные переходы из лесотундры к побережью моря, можно судить по такому сообщению: "Дикие важенки проходят на север еще по льду (через р. Анадырь. И.В.) так великими табунами, что тысяч по десять более в одном месте бывает" (РГАДА. Ф. 199. Д. 528. Т. 1, тетр. 19. Л. 31).

В местах переправ диких оленей чукчи на одноместных байдарках окружали животных и кололи специальными "поколюгами". Покольщиками были мужчины, женщины ловили уносимые течением туши убитых и раненых оленей. Как сообщал капитан Т.И. Шмалев, "хошаб тысячу оленей, то в полчаса 1 О человек могут заколоть ... Когда хорошая плавь бывает, то, не выключая и младенцев, на каждого достается оленей по двадцати" (Там же. Л. 32).

По мере развития пастушеского оленеводства чукчей экономическое значение охоты на диких оленей падало. С упадком промысла диких оленей шло развитие морского зверобойного

промысла и оленеводства - ведущих занятий чукчей. Статистических сведений о количестве оленей у чукчей в XVII-XVIII вв. нет.

На этот счет мы располагаем лишь косвенными материалами, полученными из донесений Павлуцкого во время его походов для защиты коряков и юкагиров от набегов чукчей. За время похода в 1731 г. у чукчей было взято 12 табунов, "в коих было по тысяче и по две". В 1744 г. захвачено было 4620 оленей (Там же. Тетр. 17. Л. 5). Из других донесений узнаем: "чукчей было 157 человек ... оленей 100"; "В стойбище чукотского тойона Киниама было мужчин 22 ... оленей 300". Судя по этим данным, табуны оленей у чукчей были малочисленны. В 1756г. у чукчей к югу от Анадыря было до 5000 оленей - в среднем около 100 голов на хозяйство.

Чукотское оленеводство в конце XVII и первой половине XVIII в. формировалось за счет захвата оленей у юкагиров и коряков. По данным канцелярий Анадырского острога и Гижигинской крепости, с 1725 по 1773г. чукчи захватили у коряков 239 000 оленей. Цифра эта явно преувеличена, однако сам факт захвата красноречиво свидетельствует о том, на какой базе складывалось чукотское пастушеское оленеводство. К 80-м годам XVIII в. набеги чукчей на коряков прекратились. С этого времени чукотское оленеводство развивается за счет собственного воспроизводства.

На развитие оленеводства чукчей, начиная со второй половины XVIII в., заметное влияние оказывал русский торговый капитал. Большой спрос на продукты оленеводства на Анюйской ярмарке и на берегах Берингова пролива стимулировал развитие оленеводства, в том числе упряжного. Олени, способные ходить в упряжке, стали дополнительным источником дохода. "На берегах Чаунской губы, - отмечал Ф.Ф. Матюшкин, - чукчи переменяют своих утомленных оленей у кочующих там племен и следуют далее" (Врангель, 1948. с. 179).

В XIX в. количество оленей у чукчей возросло. По наблюдениям А.А. Аргентова, хорошо знавшего анюйскую и чаунские группы чукчей, некоторые хозяева содержали по 10-12 тысяч животных (Аргентов, 1957. с. 93). К середине XIX столетия оленеводство стало преобладающим занятием чукчей. По данным переписи 1897 г., 75,2% чукчей были оленеводами, 24% - охотниками на морского зверя и рыболовами (Серебренников, 1914. с. 166).

В XIX в. чукчи-оленеводы продолжали распространяться к западу от Колымы и к югу от Анадыря. В конце XIX в. часть их уже

кочевала в междуречье Индигирки и Алазеи (Богораз, 1889). Исторически сложились две области расселения оленных чукчей: южная - по долине р. Анадыря с ее притоками и северная - от побережья Ледовитого океана до Анадырского хребта. Наиболее плотно оленеводы были расселены по Малому Анюю и его притокам. Здесь их стойбища, по образному выражению чукчей, располагались ымнылгыл вытра ("на расстоянии возможности видеть дым").

Промежуточное положение между оседлыми и оленеводами занимали чукчи, имевшие незначительное число оленей, что принуждало их постоянно жить в непосредственной близости от моря за счет морского зверобойного промысла и рыболовства. В их стадах обычно выпасались и олени, принадлежавшие оседлым чукчам. Такие хозяйства насчитывали 150-200 оленей. Они кочевали недалеко от береговых поселков Тихоокеанского побережья Чукотки. Во второй половине XIX в. начали переходить на постоянное жительство по р. Анадырю обедневшие оленеводы. Средствами к жизни им служили охота на диких оленей и рыболовство. Количество таких хозяйств не превышало двух десятков.

Оленеводство давало чукчам-оленеводам все необходимое для жизни - пищу, одежду и обувь, жилище и средства передвижения. Вся их жизнь была тесно связана с выпасом оленей. В летнее время стада находились на побережье океана, где меньше оводов и комаров и можно было заниматься промыслом морских зверей и рыбной ловлей. Около четверти оленных чукчей (преимущественно крупные стадовладельцы) проводили лето в горах, где сохранялся снег и было меньше гнуса. Их стада выпасались в верхнем и среднем течении р. Анадыря, в верховьях Большого Анюя, на водоразделе рек Погынден и Большой Баранихи, в верховьях Олоя и других правых притоков Омолона.

С наступлением осени все оленеводы продвигались вглубь материка, к границе леса, на зимние пастбища, защищенные от ветров. Перекочевки обычно производились на расстояние 5-10 км с таким расчетом, чтобы к весне можно было снова выйти к прошлогоднему летнему стойбищу. Годовой маршрут представлял собой замкнутую кривую.

Чукчи не знали пастушеской собаки, вся тяжесть выпаса ложилась на плечи пастухов. Они неотлучно находились при

стаде, иногда сутками не приходили в стойбище. Большой урон стадам причиняли волки, особенно в зимнее время.

*Кожаный сосуд Оленные чукчи.
Чукотский АО, Чаунский район. 1977 г.
Фотоархив ИЭА РАН*

Летом, в период гнуса, во время отела и гона оленей труд пастуха становился особенно утомительным, на помощь им приходили все жители стойбища.

Для удовлетворения жизненных потребностей семье требовалось минимум 200-250 оленей. Однако на этот счет существуют разные точки зрения. В.г. Богораз считал, что средний размер стада, обеспечивающий существование семьи, должен составлять 300-400 голов (Богораз, 1901б. С. 37).

Н.Ф. Калинин полагал, что для сносного существования семьи оленевода достаточно иметь около 100 оленей (Калинников, 1912. С. 163).

Среднее число оленей в хозяйствах чукчей в разных районах было неодинаковым: у чукчей Чаунской губы стада в среднем состояли из 400-500 важенок, на Чукотском полуострове - не более 100 (Солярский, 1916. С. 127).

Хозяйство большинства чукчей во второй половине XIX в. сохраняло в основном натуральный характер, в товарно-рыночные отношения чукчи были втянуты сравнительно слабо. На рынок поступали в основном разные виды шкур и в очень малом количестве мясо. Для малооленных хозяйств большее товарное значение имела добываемая пушнина. Вовлечение оленеводов в рыночные отношения стало заметно с 70-х годов XIX в. в связи с развитием кустарных промыслов - изготовлением на продажу одежды и обуви.

К концу XIX в. спрос на продукты оленеводства увеличился. Вырос вывоз оленьих шкур в Якутск, начали вывозить оленьи выпоротки на Ирбитскую ярмарку. В 1886-1892 п. с Анюйской ярмарки было вывезено 18 000 выпоротков, 4000 ровдуг, 200 пыжиков, 450 недорослей и постелей (Иохельсон, 1898. С. 127). Шкуры и изделия из них скупались также американскими эскимосами, китобоями и контрабандистами. Большое значение для дальнейшего вовлечения оленеводческого хозяйства Чукотки в рыночные отношения имело налаживание регулярного сообщения с Владивостоком.

Развитию чукотского оленеводства способствовали возрастающие потребности в его продуктах со стороны оседлых чукчей и сибирских эскимосов. По донесениям Анадырского окружного начальника, в 1896г. "экономическое благосостояние оленных чукчей в общем увеличилось вследствие увеличения количества стад оленей и значительного спроса на оленье мясо со стороны оседлого инородческого населения".

Расширение торговли с русскими и иностранцами во второй половине XIX в. способствовало разложению натурального характера оленеводческого хозяйства, усилил ась имущественная дифференциация. Обедневшие оленеводы превращались в батраков или переходили на оседлость. Оленями стали обзаводиться зажиточные оседлые чукчи и эскимосы.

Главной причиной обеднения оленеводов были падежи оленей. Начальник Анадырской округи сообщал в 1895 г., что "у многих инородцев погибло более половины стад".

Эпизоотии не прекращались и в последующие годы. С 1897 по 1915 г. погибло не менее 300 000 оленей (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 160. Л. 28; Д. 563. Л.147).

Летнее стойбище оленеводов Оленные чукчи. Чукотский АО, Иультинский район. 1975 Г. Фотоархив ИЭА РАН

Разорение охватило и оленеводов Чукотского уезда. Его начальник в 1910 г. писал: "на востоке Чукотского полуострова олени почти совсем перевелись".

Не так давно ... в районе Мечигменской бухты стояли крупные оленеводы ... теперь там только изредка можно встретить маленькие стада" (Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 682. Л. 13). Большой урон оленеводству наносила гололедица. Зимой 1904-1905 г. около 40 хозяйств чукчей в районе Чауна потеряли всех оленей.

Тот же процесс наблюдался и к востоку от Колымы. В результате чукчи западной тундры стали переходить к полуседлому рыболовству.

"Я был поражен, - пишет орнитолог Бутурлин, - той степенью духовной и бытовой эластичности, которую они ... выказали, переходя без замедления от привычного бродячего пастушества к полуседлому рыболовству. Всего несколько лет назад можно было проехать от Колымы до Чаунской губы, не встречая у моря чукчей, теперь же повсюду виднеются их руйды (юрты. - И.В.) (Бутурлин, 1907. С. 71).

Заметное влияние на разорение части оленеводов имел закуп живых оленей аляскинскими эскимосами. Американский конгресс принял специальный закон о финансировании предпринимателей, приобретающих оленей на Чукотке и Камчатке. Американская печать пропагандировала ввоз оленей на Аляску как основание "прибыльной промышленности" (Богданович, 1901. С. 35). Вывоз живых оленей, мяса и шкур с Чукотки особенно усилился, когда на Аляске было открыто золото. "Закупку оленей, - писал Гондатти, - американцы производят почти насильно, продают необыкновенно бедные иногда последних животных, соблазняемые ружьями: за 5 важенок двухлетнего возраста или трех важенок и трех быков того же возраста дают винчестер с принадлежностями" (Гондатти, 1898. С. 24).

Скупали оленей и создавали свои стада и оседлые зверобои - зажиточные байдаровладельцы, торговцы. Эскимосы также обзаводились оленями. "Некоторые эскимосы, - сообщалось в 1914 г., - содержат оленей под присмотром чукчей-олeneводоB. У айванов - жителей с. Уныина и острова Итыграна имеются олени стада в 1000 голов и более" (РГИА дВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1401. Л. 65). По мере того как мелкие олeneводческие хозяйства разорялись, крупные стадовладельцы упрочили свое положение. По сведениям Богораза, в верховьях Омолона у Эйгэли было до 15 тыс. голов, у его соседа Рочгэлина - 5 тыс., у Араро - 8 тыс. (Богораз, 1934. С. 115).

Во второй половине XIX - начале XX в. ведение олeneводческого хозяйства, орудия труда олeneводоB, весь комплекс средс.тв передвижения оставались теми же, какими они были в XVIII-XIX вв. Никаких заметных усовершенствований в ведение олeneводства внесено не было.

И.С. Вдовин, Е.П. Батьянова
(из книги *Народы Северо-Востока Сибири*)